

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.82>

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ

Научная статья

Лазарева А.А.^{1,*}, Чэнь Цзянцзе^{.2}

¹ Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Российской Федерации

² Независимый исследователь, Чэнду, Китай

* Корреспондирующий автор (lazanna.bsu[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы обучения русской речи на занятиях по русскому языку в китайских высших учебных заведениях. Несмотря на активную работу коллег русистов из Китая, существует ряд трудностей, с которыми сталкиваются студенты в процессе изучения русского языка. Некоторые трудности носят лингвистический характер, некоторые — психологический, а некоторые порождены традиционными методами преподавания, за века укоренившимися в китайском обществе. По мнению авторов, при наличии работ, посвященных лингвистическим трудностям, такая сторона вопроса как психология и лингводидактика в целом освещена меньше. Поэтому в статье ставятся вопросы влияния конфуцианства на преподавание языков, его влияние на методику передачи языковых знаний, а также поднимаются вопросы, связанные с психологическим поведением китайских студентов при получении этих знаний.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингводидактика, методика преподавания, лингвистические трудности, конфуцианская теория в преподавании иностранных языков, психологические особенности китайских студентов, учебный процесс.

THE LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

Research article

Lazareva A.A.^{1,*}, Chen Tszyantsze^{.2}

¹ Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation

² Independent researcher, Chengdu, China

* Corresponding author (lazanna.bsu[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the problems of teaching Russian speech in Russian language classes at Chinese universities. Despite the active work of Russian language teachers from China, there are a number of difficulties that students encounter in the process of learning Russian. Some difficulties are linguistic in nature, some are psychological, and some are caused by traditional teaching methods that have become entrenched in Chinese society over the centuries. According to the authors, while there are works devoted to linguistic difficulties, aspects such as psychology and language teaching in general receive less attention. Therefore, the paper raises questions about the influence of Confucianism on language teaching, its impact on the methodology of language mastering, and issues related to the psychological behaviour of Chinese students when acquiring this knowledge.

Keywords: Russian as a foreign language, linguodidactics, teaching methodology, linguistic difficulties, Confucian theory in foreign language teaching, psychological characteristics of Chinese students, educational process.

Введение

Как известно, концепция лингводидактики впервые была предложена на третьей ежегодной конференции прикладной лингвистики в Копенгагене в 1972 году Бернардом Спольским. Эта наука призвана рассматривать взаимосвязи теории и практики и фокусироваться на взаимодействии языка и образования.

Лингводидактика рассматривает теоретическое обоснование процесса обучения языкам и его исследования: концепции, содержание языкового образования, организационные формы обучения, механизмы исследования и конструирования процесса обучения. Таким образом, особенности языка, традиции учебного процесса и психологический аспект обучения китайцев русскому языку — актуальная тема для преподавателя РКИ, работающего с этой аудиторией [3].

Вопросы, поднимаемые в статье, были проанализированы в научно-исследовательских работах ряда отечественных и зарубежных авторов, а также нашли свое практическое подтверждение на занятиях авторов по русскому языку.

Основные результаты

Очевидно, что влияние самой языковой системы китайского языка-корнеслова создает для китайских студентов большие трудности, нежели такие имеются у представителей других языков, например, у носителей европейских языков. Помимо этого, традиционное влияние конфуцианской системы образования в целом и преподавания иностранных языков в частности продолжает довлесть в процессе обучения языкам. Свою роль в процессе обучения

играют и психологические установки, свойственные представителям китайского этноса. Все эти влияния следует учитывать преподавателю русского языка в китайской аудитории.

Обсуждение

Язык, как важная часть культуры, влияет на мышление, по причине чего существует такое явление как интерференция. Языковые системы русского и китайского языков настолько различны, что у китайских студентов, изучающих русский язык, неизбежно будут возникать **лингвистические трудности** практически во всех аспектах языка. Назовем некоторые из них.

Фонетические трудности: несоответствие ударных слогов, как следствие, нарушение ритмики слова; различие в интонировании речи; отсутствие отдельных звуков или несходство, казалось бы, похожих звуков и др.

Морфологические трудности: изменение некоторых частей речи по падежам, лицам, склонениям, спряжениям, видам и временам (РЯ). Возможность перехода слова из одной части речи в другую (КЯ) и др.

Наличие-отсутствие некоторых грамматических категорий в одном из языков, например, виды глагола, глаголы движения, предложно-падежная система в РЯ.

Лексические трудности: многозначность слов, паронимы в РЯ и многое другое [9].

Неудивительно, что на усвоение такого нетипичного для китайских студентов знания им на начальном этапе часто требуется чуть больше времени, чем студентам, говорящим на других языках (не изолирующих).

В ряду задач, решаемых лингводидактикой, также находится рассмотрение культурологического фактора, лежащего в основе концепции языкового образования. С этой точки зрения стоит обозначить такой факт как **влияние конфуцианской теории на изучение иностранных языков** (в частности, русского языка) в Китае, а также некоторые психологические характеристики китайской языковой личности.

Как традиционная китайская философская и идеологическая система, влияние конфуцианства на культуру Китая отражается во всех аспектах, в том числе и на образовании. Будучи педагогом, Конфуций выдвинул множество образовательных теорий, многие из которых оказали и продолжают оказывать влияние на современную систему образования Китая.

Согласно Конфуцию, первостепенная цель образования — воспитание у учащихся качеств «**цзюньцы**» (**благородного человека**), для которого должно быть характерным стремление к нравственному совершенствованию, а просвещение с точки зрения конфуцианства определялось как его обязательное условие. Как считал Конфуций, человек в процессе учебы становится нравственнее, стремится к исправлению недостатков, приобретает хорошие качества, поэтому нравственное воспитание, выработка этических норм издревле занимали приоритетное положение в китайской системе образования [1].

Во времена Конфуция все еще существовала проблема языкового барьера, и Конфуций осознавал важность языка для политики, поэтому он выдвинул свое предположение: «Если название неправильное, то и слова нехорошие, а если слова нехорошие, то ничего не произойдет» [4]. Это утверждение называется «теория правильного именования» и интерпретируется как вопрос «правильного использования языка» [2].

В Конфуцианской доктрине придается большое значение построению языковых систем, и исследования языковых систем в основном сосредоточены на изучении грамматики языка, языкового поведения и символов имен. С точки зрения грамматики языка, «теория правильного именования» требует строгого соблюдения точности буквального значения и грамматики. «Теория правильного именования» придает еще большее значение языковому поведению, делая акцент на «анализе речи», «осторожной речи» и «заслуживающей доверия речи». Смысл выражения «анализ речи» таков: уметь различать речь других людей и обращать внимание на детали речи. Значение термина «осторожной речи» таково: говорите осторожно о вещах, в которых есть сомнения. «Заслуживающая доверия речь» подчеркивает подлинность речи [4].

Это находит отражение в том, что:

1. Доля преподавания грамматики и лексики значительно больше, чем разговорная речь и аудирование.
2. Преподаватели уделяют большое внимание деталям обучения студентов иностранным языкам. Когда учащиеся не до конца понимают, как использовать грамматику или словарный запас, преподаватели сокращают или вовсе избегают использовать их [7].

«В 《礼记·学记》 (lǐjí·xuéjì) четко записано, что “幼者听而弗问” (yòu zhě tīng ér fú wèn), это означает, что «учащиеся слушают, но не задают вопросы». Одна из причин заключается в том, что “学不躐等” (xué bù liè děng) (Учиться не следует больше, чем нужно). С точки зрения студента, обучение должно быть постепенным, не выходить за рамки установленного уровня, не говоря уже о содержании обучения. Другая причина заключается в том, что “杂施而不孙, 则坏乱而不修” (záshī ér bù sūn, zé huàiliùan ér bù xiū) (Обучение в классе без заданных процедур не дает желаемых результатов). С точки зрения учителей, обучение учащихся должно основываться на заранее разработанных целях обучения. Если преподавание беспорядочное, ожидаемые цели не могут быть достигнуты. Учащимся запрещается задавать вопросы, чтобы убедиться, что обучение в классе идет по плану» [8].

В то же время конфуцианство поощряет упорядоченную систему безусловного авторитета преподавателя, учащиеся должны принимать то, что он говорит, как норму. Это еще больше повышает престиж и абсолютность учителей. Таким образом, на занятиях учащиеся не осмеливаются задавать вопросы, если у них есть вопросы, поэтому они могут заниматься только наедине с собой» [5], [6].

Обсуждая психологические особенности преподавания РЯ в Китае, используем данные исследователя Хофтеде по типологии культурных измерений. Используя информацию, полученную из факторного анализа, он описывает влияние культуры общества на индивидуальные ценности своих членов, и как эти ценности влияют на их поведение. Типология основана на идее о том, что ценность может быть распределена по шести измерениям культуры:

1. Дистанция власти (PDI). Она зависит от тех ожиданий, которые существуют у сотрудников.

2. Индивидуализм (IDV). В индивидуалистских культурах люди в основном заботятся о собственных успехах и благосостоянии своей семьи.

3. Мужественность (MAS). Это измерение определяет, как в обществе распределены гендерные роли.

4. Избегание неопределенности (UAI). Это измерение показывает, насколько люди готовы к неожиданным ситуациям и ценят ли они постоянство и стабильность.

5. Стратегическое мышление (LTO), или Долгосрочная ориентация. Этот показатель определяет, насколько та или иная культура устремлена в будущее и способны ли люди ставить перед собой долгосрочные цели [10].

По оценке китайской культуры за 2023 год (официальный веб-сайт Культурного измерения Хоффстеде), у китайских студентов

1. Дистанция власти (PDI) очень велика (80/100), учителя имеют очень высокий статус в сфере образования. Учащиеся обычно ожидают, что учителя инициируют общение и указывают, что делать, а студенты не будут в определенной степени опровергать или критиковать учителей, что тесно связано с влиянием конфуцианства на китайскую культуру. Конфуцианство уважает ритуалы, порядок и иерархию и считает, что одна из задач учителей — передать ученикам моральные нормы и принципы.

2. Индивидуализм (IDV). Уровень индивидуализма в китайской культуре невысокий (43/100). Часто в китайских классах ученики будут говорить только по просьбе учителя, отдельные учащиеся будут говорить свободно только в небольших группах. В относительно гармоничной среде преподавания учителя и ученики будут уважать друг друга, и практически не будет конфронтации или противоречий. Однако, это может привести к тому, что некоторые ученики будут избегать трудностей с помощью своих более активных сверстников.

3. Мужественность (MAS). Китай, набравший (66/100) по этому параметру, представляет собой патриархальное общество, ориентированное и движимое успехом. Чтобы добиться успеха, многие китайцы жертвуют семьей и отдыхом ради работы.

Это отражается в том, что китайские ученики очень обеспокоены своими результатами тестов и рейтингами и считают их главными критериями успеха. Учителя также поощряют конкуренцию между учениками и ставят выдающихся учеников в качестве образца для подражания. Но в то же время учащиеся с неудовлетворительными оценками разочарованы неудачами, что в конечном итоге приведет к ухудшению оценок. Это делает проблему двухуровневой дифференциации в китайских классах очень серьезной: учащиеся с хорошими оценками будут учиться лучше, а ученикам с плохими оценками будет сложно поднять свои баллы до нормального уровня.

4. Избегание неопределенности (UAI). Китай, который набрал (30/100) по этому параметру, имеет низкие показатели по избеганию неопределенности. Большинство студентов в Китае могут адаптироваться к меняющейся среде обучения и соглашаться на временные условия и задания. Китайские студенты любят использовать разные методы для решения одной и той же проблемы, а также готовы пробовать разные формы задач.

5. Стратегическое мышление (LTO). (87/100) Китайская культура очень pragматична и ценит долгосрочные усилия и настойчивость, а не краткосрочные достижения. Это выражается в том, что учащиеся при обучении не гонятся за ответами на отдельные вопросы, а более охотно исследуют логику развития решения всей проблемы, чтобы можно было решить аналогичные проблемы в будущем. Так, изучение грамматики имеет более высокий приоритет, чем другие знания, в способах запоминания новой лексики учащиеся также выбирают скучные и повторяющиеся методы запоминания и считают, что упорство в этой работе может принести хорошие плоды.

Заключение

Таким образом, говоря об особенностях работы в китайской аудитории следует подчеркнуть, что подготовка учебных материалов, выбор видов работ, заданий, общение в аудитории и другое, словом, весь процесс обучения китайских учащихся русскому языку и успешное освоение ими разных языковых, речевых и культурных компетенций будет значительно зависеть от понимания преподавателем выше рассмотренных лингводидактических аспектов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Базарова А.Н. Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае / А.Н. Базарова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 8. — С. 169–172.
2. Ван Лися. Обучение китайских студентов русскому языку с учетом национальной языковой личности / Лися Ван // Интерактивная наука. — 2017. — № 10(20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-kitayskih-studentov-russkomu-yazyku-s-uchetom-natsionalnoy-yazykovoy-lichnosti/viewer> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Ворожцова И.Б. Основы лингводидактики / И.Б. Ворожцова. — Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2007. — С. 6–14.
4. Чжан Вэньхуй. Просветительские взгляды конфуция : дис. ... магистра пед. наук / Чжан Вэньхуй. — Витебск : Изд-во ВГУ, 2011. — 82 с.

5. Щелокова А.А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся / А.А. Щелокова // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 10. — URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16879> (дата обращения: 14.09.2020).
6. Щелокова А.А. Реализация этнопсихологического принципа обучения русскому языку как иностранному / А.А. Щелокова // Концепт. — 2017. — № 9. — С. 88–94.
7. 朱熹. 四书章句集注. 北京: 中华书局, 1983.
8. 安乐哲, 郝大维.儒家思想与实用主义. 乐黛云, 等.跨文化对话 (七. 上海: 上海文化出版社, 2001.
9. 廖永林,潘莉,卞程秀.语言符号与政治建构:儒家正名理论中的语言政.内蒙古社会科学,2022,43(04).
10. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede, G.J. Hofstede. — 2nd rev. ed. — New York : McGraw-Hill, 2005. — 434 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bazarova A.N. Rol' konfucianstva v razvitiu tradicionnogo obrazovaniya v Kitae [The role of Confucianism in the development of traditional education in China] / A.N. Bazarova // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Buryat State University]. — 2010. — № 8. — P. 169–172. [in Russian]
2. Van L. Obuchenie kitajskih studentov russkomu jazyku s uchetom nacional'noj jazykovoj lichnosti [Teaching Russian to Chinese students taking into account the national linguistic personality] / L. Van // Interaktivnaja nauka [Interactive Science]. — 2017. — № 10(20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-kitajskih-studentov-russkomu-yazyku-s-uchetom-natsionalnoy-yazykovoy-lichnosti/viewer> (accessed: 21.02.2021). [in Russian]
3. Vorozhcova I.B. Osnovy lingvodidaktiki [Fundamentals of linguodidactics] / I.B. Vorozhcova. — Izhevsk : IzhGTU, 2007. — P. 6–14. [in Russian]
4. Zhang Wenhui. Prosvetitel'skie vozrenija konfucija [Confucius's educational views] : dis. ... magistra ped. nauk master's thesis / Zhang Wenhui. — Vitebsk : VGU, 2011. — 82 p. [in Russian]
5. Shhelokova A.A. Metodicheskie priemy prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo kitajskim uchashchimsja [Methodological techniques for teaching Russian as a foreign language to Chinese students] / A.A. Shhelokova // Gumanitarnye nauchnye issledovanija [Humanitarian Scientific Research]. — 2016. — № 10. — URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16879> (accessed: 14.09.2020). [in Russian]
6. Shhelokova A.A. Realizacija jetnopsihologicheskogo principa obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu [Implementation of the ethnopsychological principle of teaching Russian as a foreign language] / A.A. Shhelokova // Koncept [Concept]. — 2017. — № 9. — P. 88–94. [in Russian]
7. Zhu Xi. Sishù Zhāngjù Jízhù [Collected Commentaries on the Four Books] / Zhu Xi. — Beijing : Zhonghua Book Company, 1983. [in Chinese]
8. Ames R.T. Rújiā Sīxiāng yǔ Shíyòng Zhǔyì [Confucian Thought and Pragmatism] / R.T. Ames, D.L. Hall // Kuà Wénhuà Dūihuà (Qǐ) [Cross-Cultural Dialogue] / eds. Yue Daiyun, et al. — Vol. 7. — Shanghai : Shanghai Culture Publishing House, 2001. [in Chinese]
9. Liao Yonglin. Yǔyán Fúhào yǔ Zhèngzhì Jiàngòu: Rújiā Zhèngmíng Lǐlùn zhōng de Yǔyán Zhèngzhì [Linguistic Signs and Political Construction: The Politics of Language in Confucian Rectification of Names] / Liao Yonglin, Pan Li, Bian Chengxiu // Nēiměnggǔ Shèhuì Kēxué [Inner Mongolia Social Sciences]. — 2022. — № 43(04). [in Chinese]
10. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede, G.J. Hofstede. — 2nd rev. ed. — New York : McGraw-Hill, 2005. — 434 p.